

Никто не знал, какое наказание ждет тех, кто не покинет класс до истечения времени, поэтому оставалось лишь действовать как можно скорее.

Получив порцию критики от фанатов, Сяо Мучэн наконец заставил себя пошевелить мозгами и предложил догадку: — Может, подсказка в том, что... в названиях этих произведений есть числа? И эти числа указывают на номера шкафчиков?

Шесть в Луне и шестипенсовике, три в Трех мушкетерах — это вполне могло быть намеком.

Цяо Хуайцин хмыкнул: — Ты еще не безнадежен.

Остальные, собравшиеся вокруг, тоже услышали его. Самые догадливые, вроде Ду Си и Цао Цзина, бросились к шкафчикам под номерами шесть и три и действительно обнаружили там новые предметы.

— В этом шкафчике мышь!

— А я нашел Bluetooth-адаптер!

Однако их ждало разочарование: за эти находки не давали бонусных баллов, на часах по-прежнему красовался ноль.

Они положили мышь на учительский стол и подключили адаптер. Беспроводная мышь тут же засветилась. Цао Цзин нажал левую кнопку, и презентация на доске переключилась на следующий слайд.

В отличие от предыдущего, сплошь состоящего из текста, этот был почти пуст — на нем красовались лишь пустые клеточки. Все сразу узнали их: — Кроссворд!

Многие в детстве играли в подобные игры, где нужно вписывать буквы в пересекающиеся по горизонтали и вертикали строки.

На слайде было две горизонтальные и четыре вертикальные строки. Большинство клеток оставались пустыми, лишь в первой и второй вертикальных строках были буквы по краям:

□: T□□□□Y

□: F□□E

□: □□□□□

□: □□□□□□

□: □□□□□□□

□: □□□□□□□

Подсказки гласили:

□□ — number (число)

□□ — wish (желание)

□□ — aim (цель)

Первые два слова отгадать было проще простого. Даже Шэн Синбо, едва закончивший среднюю школу, тут же выпалил: — Первое — это twenty (двадцать) или thirty (тридцать), а второе — five (пять)?

Тань Юйши сфотографировал кроссворд на часы, пощелкал мышкой, убедился, что других слайдов нет, и кивнул: — Шкафчиков всего тридцать. Кроме этих слов, других цифр, которые можно было бы вписать, нет.

Сяо Мучэн, наконец получивший шанс блеснуть, тут же бросился к пятому, двадцатому и тридцатому шкафчикам. Однако внутри, кроме всякого хлама, ничего не оказалось.

Цяо Хуайцин, глядя, как тот снова растерянно топчется на месте, с досадой вздохнул. Он подошел к двадцать пятому шкафчику, открыл его, пару секунд порылся внутри и вытащил тетрадь. Бросив взгляд на имя на обложке, он бросил: — Ищите парту ученика по имени Биньбинь.

Сяо Мучэн не сразу сообразил: — С чего ты взял, что это двадцать пятый, а не пятый, двадцатый или тридцатый? И почему ты решил, что искать нужно на парте, а не в шкафчике?

Цяо Хуайцин ответил: — Позже объясню. Самые сообразительные уже побежали искать, а ты чего ждешь?

Сяо Мучэн поднял голову и увидел, что Цао Цзин и Ду Си уже всюду ищут нужную парту. Они прекрасно понимали: раз Цяо Хуайцин так уверен в себе, значит, стоит следовать его подсказкам, чтобы первыми покинуть класс и заработать очки. Старые лисы шоу-бизнеса всегда умели держать нос по ветру.

Сяо Мучэн стиснул зубы и, решив не задавать лишних вопросов, бросился следом.

Сяо Юй, набравшись смелости, дернула Тань Юйши за рукав: — Босс, как думаете, он прав?

Взгляд Тань Юйши был прикован к удаляющейся фигуре. Его темные глаза оставались холодными, излучая невозмутимость, словно перед ним рушились горы: — Если бы числа были отдельными, нам дали бы две подсказки, как в случае с английскими фразами. К тому же,

школьные принадлежности лежат не хаотично, в этом есть логика.

Сяо Юй ничего не поняла: — Какая логика?

Тань Юйши пояснил: — Тетради, учебники, пеналы — все это лежит на партах, а в шкафчиках — всякий мусор, вроде мыши или адаптера.

Сяо Юй была неглупой и сразу все схватила: — О! Значит, Цяо Хуайцин нашел в шкафчике тетрадь и понял, что она должна быть на парте. Раз что-то лежит не на своем месте, значит, там и кроется разгадка. Какой же он внимательный!

Тань Юйши тихо добавил: — Он такой.

Сяо Юй не расслышала последнюю фразу и с энтузиазмом воскликнула: — Тогда давайте тоже искать Биньбиня, босс!

Но Тань Юйши остался стоять на месте: — Подожди. У меня остались вопросы. Если я не ошибаюсь... найти ключ — не обязательно к добру.

— Ого, Тань-лаоши уже все понял? — Жэнь Сяосюань удивленно прикрыла рот рукой. — Это слишком быстро, игра идет всего десять минут, они даже закуску не успели доесть.

Чжоу Пин ответила: — Ты думаешь, он глупый? Если бы он не умел думать, то не смог бы так убедительно играть гениальных преступников. Говорят, он даже на съемочной площадке указывает режиссерам на логические дыры в сюжете.

Жэнь Сяосюань покрылась испариной и, глядя на крупный план красавца Тань Юйши на экране, сложила руки в молитвенном жесте: — Тань-лаоши, умоляю, видишь — молчи! Оставь зрителям хоть немного интриги!

Чжоу Пин перевела взгляд на другой монитор. Юноша на экране был высоким и статным, даже в простой спортивной форме он выглядел как модель на подиуме, а ярко-синие волосы лишь подчеркивали его бледную кожу и тонкие черты лица. Стоило ему приподнять бровь, как он начинал походить на мифическую сирену. Он выглядел как настоящий айдол, даже больше, чем его собственный кумир.

Кто знает, в кого в итоге влюбятся зрители, когда выйдет первая серия?

— За Тань-лаоши я не переживаю, он всегда был сдержанным и никогда не лез на рожон. Меня больше беспокоит Цяо Хуайцин... — Чжоу Пин потерла виски. — Откуда он вообще взялся? То

ведет себя адекватно, то творит черт знает что. Он вообще в своем уме?

В классе было всего тридцать парт. Работая сообща и имея четкую цель, они нашли парту Биньбиня меньше чем за пять минут.

— Вот она! — первым воскликнул Шэн Синбо. — Идите сюда!

Он был на редкость честным парнем, готовым делиться находками, и Цяо Хуайцин даже проникся к нему некоторым уважением.

Место Биньбиня было в лучших традициях манги — последняя парта у окна. Все окружили ее и принялись в спешке перерывать содержимое стола. Цяо Хуайцин подошел позже остальных и оказался на задворках, но кто-то приобнял его за плечи. Упругая грудь, тонкий аромат — даже не оборачиваясь, он понял, кто это.

— Ты чего преследуешь меня? — Цяо Хуайцин не выдержал. — Я же сказал, со мной ничего не выйдет. Брат, иди соблазняй кого-нибудь другого, ладно?

— Подоконник острый, ударишься, — Тань Юйши, которому тоже было тесно, прижался грудью к его спине. Его голос проникал прямо в уши, не улавливаясь микрофоном. — И не называй всех подряд братом.

Цяо Хуайцин задрал подбородок и обернулся. Их носы, разделенные прозрачными масками, почти соприкоснулись. Он подался вперед: — А я такой ветреный, что с того? Не разрешаешь — буду называть еще больше. Брат, братик, братец Юйши, отстань от меня.

Сяо Юй: «...»

Кто кого тут соблазняет?!

Тань Юйши отшатнулся, его высокий нос едва не сплющился о маску, но, когда отступить стало некуда, он внезапно нанес ответный удар. Маски столкнулись с отчетливым щелчком. На долю секунды Цяо Хуайцину показалось, что губы Тань Юйши коснулись его губ — разумеется, через два слоя пластика.

Тань Юйши, то ли нарочно, то ли случайно, покраснел до самых ушей. Но выдающийся актер может расплакаться по щелчку пальцев, так что контролировать мимику для него было проще простого.

Они замолчали, глядя друг на друга. Сяо Юй с подозрением переводила взгляд с одного на

другого, не понимая, кто из них ведет себя более странно. Про Цяо Хуайцина и говорить нечего, но почему ее босс так упорно грызет этот твердый орешек? Если бы он выбрал фанатку Цао Цзина или Ду Си, те, возможно, уже были бы покорены.

А, ну да... вызов — это же так интересно! Не зря он ее кумир, даже на шоу такой целеустремленный!

В этот момент Ду Си вытащил из стопки книг необычный лист бумаги: — Это, кажется... график дежурств?

Сяо Я заглянула ему через плечо: — Да! Точно! У нас в школе тоже составляли такие списки.

В таблице были расписаны дни с понедельника по пятницу, и за каждым учеником был закреплен пост: встречать учителей у ворот, следить за утренним чтением или проверять гимнастику для глаз.

Все, конечно же, сразу посмотрели на пост Биньбиня: уход за школьным садом. Время работы — с восьми утра до трех дня, задача — поливать цветы, чтобы те не засохли от жары.

— И что это значит? — спросил Ду Си.

Сяо Мучэн, наученный горьким опытом, решил не высовываться, чтобы снова не опозориться, и сделал вид, что глубоко задумался. Цао Цзин тоже предпочел промолчать. Шэн Синбо пробормотал: — Никаких идей...

Шумные разговоры стихли. Цяо Хуайцин почувствовал, как человек за его спиной шевельнулся. Тань Юйши отодвинул людей, подошел к парте и сфотографировал график на часы. Остальные с надеждой уставились на него. Если уж Тань Юйши не знает, то дело дрянь.

Ду Си подобострастно спросил: — Тань-гэ, есть мысли?

Цяо Хуайцин прищурился. Слово мысли в устах Ду Си было ловушкой: если Тань Юйши не ответит, это будет выглядеть так, будто он не оправдал ожиданий. Ду Си был не простачком вроде Сяо Мучэна, он был детской звездой с десятилетним стажем, и его обращение гэ к младшему коллеге было слишком уж смиренным, что легко могло превратиться в обвинение в высокомерии. Если он такой скромный, почему ходят слухи о его скверном характере?

Казалось бы, вежливо, а на деле — очень коварно.

Сяо Мучэн, заметив, что Тань Юйши молчит, даже позлорадствовал. Тань Юйши до сих пор вел себя слишком идеально, не давая остальным проявить себя, — не это ли способ выставить их никчемными? Все пришли сюда показать себя, кому понравится быть в тени?

Только он об этом подумал, как перед глазами мелькнуло что-то синее. Сяо Мучэн уже начинал ненавидеть этот цвет и невольно вздрогнул, предчувствуя недоброе.

— Слушай, Ду-лаоши, твоя голова нужна только для того, чтобы быть выше? — Цяо Хуайцин, засунув руки в карманы, подошел к Тань Юйши. Красные и синие полосы на рукавах их спортивных костюмов соприкоснулись.

Сяо Юй: «...»

Почему ей вспомнилась фраза про то, что красные и синие — это всегда пара?

Насмешка была едкой, Ду Си потребовалось полсекунды, чтобы осознать ее. Его лицо перекосилось, но, помня о камерах, он сдержался, хотя в голосе зазвучал гнев: — Что ты имеешь в виду? Раз ты такой умный, сам и скажи!

Цяо Хуайцин пожал плечами: — Умные не станут говорить. Мы конкуренты, с какой стати нам помогать вам?

Сяо Мучэн хотел было вмешаться, но побоялся, что тоже попадет под раздачу.

Ду Си вскипел: — Ладно, ты умный, но ты же не сидишь у него в голове! Откуда ты знаешь, не хочет он говорить или сам не знает?

— Потому что ключ к выходу из класса написан на бумаге, — Цяо Хуайцин взял график дежурств. — С самого начала нас окружают школьные атрибуты: расписание на доске, английские цитаты, кроссворд... все намекает на то, что это урок английского. Но подсказки от программы слишком простые. Даже если бы нам понадобилось знание языка, мы бы нашли ответы в тетрадях. Значит, ключ — в понимании сути. Английский — гуманитарный предмет, слова — лишь база, главное — способность понимать текст.

Если бы это был реальный экзамен, справился бы только Тань Юйши. Но это лишь доказывало, что у него хороший английский, а не то, что он самый умный. Интеллект проверяется по многим параметрам. Программа не могла быть настолько однобокой.

Сяо Мучэн задумчиво пробормотал: — Понимание сути... Понял! Ключ спрятан в учебнике по чтению?

Цяо Хуайцин вздохнул: — Лучше молчи, брат.

Тань Юйши бросил на него короткий взгляд.

— ... — Сяо Мучэн ощутил холодок по спине. — Ладно-ладно, молчу, молчу...

Ду Си продолжил: — И что дальше? В этой таблице нет ни слова по-английски, как ты предлагаешь ее понимать?

Цяо Хуайцин развел руками: — Элементарно. Даже школьник догадается, если не усложнять. Шэн-гэ, ты ведь должен был догадаться?

Сяо Юй проворчала: — Почему он всех называет братом? Такой фамильярный...

— Не всех, — тихо сказал Тань Юйши. — Он называет братом меня, а не остальных.

Сяо Юй: «?»

Шэн Синбо, к которому обратились, фыркнул: — Не думай, что я не понял, ты намекаешь, что у меня мозги как у школьника? Ладно, не буду спорить. Я догадался, но только благодаря Сяо Я. Она сказала, что в школе дежурных у ворот заставляли приходить раньше всех. Значит, ключ у того, кто пришел в класс первым?

Остальные просияли. Это была простая задача на логику. Спроси любого школьника, у кого хранятся ключи, и он ответит: у того, кто первым пришел. Просто взрослые, привыкшие к сложностям, не могли поверить, что ответ настолько прост.

Лицо Ду Си помрачнело, но он выдал улыбку: — Неудивительно, что ты догадался, Хуайцин. Ты ведь сам закончил школу совсем недавно? Еще совсем ребенок.

Кто это тут еще ребенок? Цяо Хуайцин склонил голову и улыбнулся: — Я догадался не потому, что я маленький, а потому что немного умнее вас, Ду-лаоши.

Ду Си: «...»

Сяо Мучэн поднял голову к камере и с мольбой во взгляде обратился к будущим зрителям: — Не ругайте его только за то, что он мой фанат, умоляю. Айдолы не отвечают за своих фанатов, правда.

Жэнь Сяосюань перед мониторами: — Чжоу-цзе, может, напишем Цяо Хуайцину, чтобы он вел себя скромнее? Ду-лаоши сейчас взорвется.

Часы-смартфон имели скрытую функцию: программа могла отправлять гостям сообщения. Если они не смогут выйти из первого класса за сорок минут, эфир будет слишком скучным, и организаторам придется жульничать, подсказывая гостям.

Сейчас они нашли подсказку за двадцать минут, но обстановка из-за одного фаната накалилась до предела, чего никто не ожидал. Чжоу Пин хотела, чтобы Цяо Хуайцин добавил динамики, но не настолько же! В этом парне была какая-то пугающая прелесть в духе: «Раз мы все равно умрем, почему бы мне не прикончить вас первым?»

Она стиснула зубы: — Не пишите. Может, это станет изюминкой шоу. Черный пиар — тоже пиар. Посмотрим, что будет дальше.

В шоу «Люби меня до конца» гости должны были привлекать фанатов, и никто не был настолько глуп, чтобы обижать чью-либо аудиторию. Поэтому, даже если Ду Си внутри кипел, ему приходилось притворяться великодушным: — Мой мозг действительно не такой быстрый, как у вас, молодежи.

Он поспешил искать ученика, ответственного за ключи. Согласно графику, первыми к работе приступали трое дежурных у ворот: А Линь, Хуэй Хуэй и Шэн Цзай.

Толпа у парты Биньбиня рассеялась. Цяо Хуайцин не пошел за Сяо Мучэном, потому что кто-то потянул его за рукав. Он обернулся с досадой.

Приходилось признать: актерское мастерство Тань Юйши было на высоте. От него исходило мощное давление, но стоило ему притвориться невинным и добрым, как это выглядело абсолютно естественно. Его взгляд, прикованный к Цяо Хуайцину, выражал искреннюю заботу: — Я попрошу Чжоу-цзе вырезать тот момент.

Цяо Хуайцин небрежно махнул рукой: — Плевать, пусть оставляют. В крайнем случае, меня обругают. Уверен, твои фанаты справятся, они защитят меня, правда, Сяо Юй?

Сяо Юй не осталась в долгу: — Конечно! Мы защитим любого, кто добр к нашему боссу!

Она поняла, что Ду Си был настроен враждебно, а Цяо Хуайцин просто вывел Тань Юйши из-под удара. Ее симпатия к нему подскочила до небес! Но она не понимала одного: еще пару минут назад он был так недоволен, почему вдруг стал таким добрым?

Цяо Хуайцин, не дожидаясь вопроса, ответил сам: — Не люблю быть должным. Ты спас меня от края парты, я спас тебя от подколов — мы квиты. Иди ищи ключ, пока тебя не опередили... например, я.

— Я не считаю, что найти ключ — к добру, поэтому и не ответил Ду Си.

Фраза Тань Юйши заставила его замереть. Цяо Хуайцин обернулся: — М? В каком смысле?

Тань Юйши стоял у окна, и летнее солнце, заливавшее комнату, очертило его фигуру золотым контуром. Настоящий бог, спустившийся с небес, подумал Цяо Хуайцин. Но зачем богу

спускаться в этот мир?

Его запястье перехватили и потянули к себе.

— Я не уверен, узнаем, когда найдем ключ, — голос Тань Юйши, пониженный до шепота, напоминал дорогое вино с пузырьками. — В любом случае, держись рядом со мной.

<http://bllate.org/book/20175/2009941>